

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА «КАТЕНА» В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Н. Г. Келеберда

*Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников ОВД МВД
России, ул. Пухтовая, д. 3
142007, г. Домодедово, Россия, kng07@mail.ru*

В статье рассматривается возможное содержание термина «катена» (от лат. - catena) как регулярно образованного словосочетания. Данный тип словосочетаний служит в качестве модели гибкого механизма воспроизводимости для подобных феноменов языка, отличных от фразеологизмов или идиом. Это дает основание полагать, они хранятся в памяти носителя языка как единые блоки, а не порождаются по правилам синтаксиса и соположения смыслов. Делается вывод о том, что практический потенциал концепции катены огромен и может быть применен для описания многих феноменов, смежных с языком. Например, термин может быть востребован в современных системах распознавания речи нейронной сетью при акустическом преобразовании речи в текст.

Ключевые слова: катена; идиома; фразеологизм; грамматика зависимостей / конструкций / CxG; лексика; синтаксис.

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING OF THE TERM «CATENA» IN LINGUISTICS

N. G. Keleberda

*All-Russian Institute of Advanced Training for Officers
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
142007, Domodedovo, Russia, kng07@mail.ru*

The article considers the possible content of the term «catena» (from Latin – catena) as a regularly formed phrase. This type of phrase serves as a model of a flexible reproducibility mechanism for similar language phenomena other than phraseologisms or idioms. This gives reason to believe that they are stored in the memory of a native speaker as single blocks, and are not generated by the rules of syntax and consistency of meanings. It is concluded that the practical potential of the concept of catena is enormous and can be applied to describe many phenomena adjacent to language. For example, the term may be in demand in modern speech recognition systems by a neural network in acoustic speech-to-text conversion.

Keywords: catena; idiom; phraseology; dependency / construction grammar / CxG; vocabulary; syntax.

В последнее время понятие грамматики конструкции или грамматики зависимостей (далее – CxG, т. е. Construction Grammar) все более и

более расширяется. Главным стимулом к ее появлению послужила необходимость разработки системы грамматического описания, в которой синтаксические конструкции той или иной степени идиоматичности были бы представлены в той же формальной системе, что и свободные структуры. Это аргументируется, в частности, тем, что любая синтаксическая конструкция рассматривается как уникальное сочетание формы и значения [5, с. 35–47]. Многие «регулярные», то есть образованные абсолютно по правилам интеграции словосочетания и их паттерны оказываются настолько частотными, что есть основания полагать, что они хранятся в памяти носителя языка как единые блоки, а не порождаются по правилам синтаксиса и соположения смыслов. Эта точка зрения становится все более распространенной, поскольку анализ частоты встречаемости языковых выражений с использованием статистических методов – важная составляющая большинства направлений СхГ. Более того, несмотря на отсутствие единого для отдельных подходов теоретического аппарата, грамматика конструкций претендует сегодня на охват всех языковых явлений.

Даже столь базовая структура, как «субъект-предикат-объект» объявляется пусть и регулярной, но конструкцией. Логика, лежащая в основе этой экспансии, проста: описательный подход, который может быть применим к нерегулярным, то есть близким к фразеологии или синтаксически непрозрачным конструкциям, справится и с регулярными, образованными по правилам сочетаниями. Эти идеи содержатся уже и в ранних работах Ч. Филлмора [6, с. 132] и его коллег.

Грамматика конструкций представляет собой особое направление лексико-грамматических исследований, исходящих из предположения связи синтаксической конструкции с ее лексическим наполнением. «Конструкция трактуется как структурная единица языка со своей собственной семантикой <...> и характеризуется определенными лексико-семантическими ограничениями, связанными с заполнением всех возможных «мест» в такой конструкции» [6, с. 132]. Важно подчеркнуть, что «С» в континууме «СхГ» является именно конструкцией в том случае, если образует пару «форма-значение». В категорию конструкций в некоторых версиях обсуждаемой теории включаются даже морфемы, на том основании, что их значение не выводимо из более элементарных единиц, а, следовательно, непредсказуемо.

Особое место в СхГ следует отвести так называемой катене (от лат. - catena / catenae). Впервые термин катена в языкознании был применен в 1998 году О'Грейди [9], который установил, что слова, составляющие идиомы, всегда являются катенами в лексическом наполнении. Его последователи, в частности Т. Осборн в 2005 [10, с. 35–36], пришли к вы-

воду, что катена является релевантной единицей синтаксиса для теории идиом, и что большинство конструкций, обсуждаемых в литературе как СхG, являются катенами в лексико-синтаксическом континууме. Катена есть конкретное проявление семантики высказывания в синтаксисе, но конструкция может не отображаться в фактическом синтаксисе как катена, то есть это скрытый материал механизмов связи смысла и синтаксиса.

Структурно катена не есть строка, то есть она не разворачивается горизонтально. Т. Осборн пишет, что катена – это «a word or a combination of words that is continuous with respect to dominance», в то время как строка – это «a word or a combination of words that is continuous with respect to precedence», то есть отношение маркируется оппозицией «dominance – precedence» [10, с. 29–33]. Прецедентность как явление языка означает кросс-текстуальные взаимодополняющие и уточняющие пересечения смыслов (С. Н. Ахмедова и др.) [2], которые существуют в семантическом пространстве, обуславливаемом тем или иным культурным дискурсом. Например, семантика глагола *‘умереть’* в английском языке передается такой идиомой как *‘to kick the bucket’*, что дословно переводится как *‘пинать ведро’*. Однако русский эквивалент звучит как *‘протянуть ноги’*, *‘отбросить копыта’*, *‘дать дуба’* и прочее. Но отдельные части идиомы, а именно *‘отбросить’* и *‘копыта’*, как и в английском *‘to kick’* и *‘the bucket’* – это просто слова с их обычными значениями, которые никак не соотносятся со значением *‘умереть’*, присвоенным всему выражению. Поэтому чисто словесный анализ является неудовлетворительным.

Доминирование выражается в скрытом механизме замещения лексического значения сочетания отдельных слов. Иными словами, как в английском, так и в русском языках семантика *‘умереть’* воплощается в выражениях *‘пинать ведро’* или *‘отбросить копыта’*. Т. Осборн [10, с. 27–33] называет такое скрытое замещение катеной, фактически отождествляя катену и перефраз. Так же словосочетание *‘социальный работник’* обычно понимается нами как человек в его социальной функции, а не как личность. Выражение *‘социальная работа’* вторгается в значение *‘человек в его социальной функции’* то есть *‘работн-ик’*, и замещает значение личности, причем экспансия лексического значения осуществляется за счет суффикса – *ик*. Обе эти конструкции не квалифицируются как словосочетание, но скорее они квалифицируются как катены, отдельные узлы которых являются либо отдельными словами, либо частями слов. То есть катены являются выражением смысла, описывают регулярные семантические отношения, но также определяют и все грамматические формы.

Таким образом, катена является масштабируемой единицей, форма которой может применяться к явлениям, варьирующимся от синтаксиса до морфосинтаксиса и, собственно, до морфологии, поскольку, по мнению Т. Осборна, внутренняя структура слов не принципиально отличается от синтаксической структуры [10, с. 22]. Например, корень слова доминирует над другими морфемами, как предикат доминирует над объектом: *читать* – *читал* – *читатель*; *шалить* – *шалость*. Т. Осборн утверждает, что катена, будучи фундаментальной единицей синтаксиса в грамматике зависимостей и, предположительно, в грамматике в целом, обеспечивает прямую связь предложения с семантикой, а семантические единицы хранятся в языке как катены и проявляются в синтаксисе [10, с. 36]. При этом катена является гибкой единицей синтаксиса, что отличает ее от фразеологизма, и даже идиомы. Можно предположить, что катена выступает, если можно так сказать, «семантическим ядром» механизма построения идиом.

Концепция катены не ограничивается только грамматикой зависимостей, но может быть применена в смежных областях науки. Исторически катена появилась как комментарий на отдельные трудные для понимания тексты или выражения из Священного Писания, которые соединялись в единую цепь как звенья, чем обеспечивалась непрерывная и связанная интерпретация текста [8]. Эти тексты, включенные в новый текст в неизменном виде как цитаты, были хорошо известны. Их повторяемость в разных текстах стала культурным знаком, в котором регулируется отношение данного письменного текста к отсутствующему, но хранящемуся в культурной памяти и постоянно всплывающему в сознании коммуникантов как «интеллектуально-эмоциональный блок» (Ю. Н. Караулов) [цит. по 2, с. 11].

Термин «катена» в значении «цепочки» как непрерывной связанной интерпретации, предположительно, может быть востребован в современных системах распознавания речи нейронной сетью при акустическом преобразовании речи в текст. Это, например, статистические модели русского языка, описанные И. С. Кипятковой [5]. Статистическая модель языка оценивает вероятность появления цепочки из слов в некотором тексте, причем грамматика зависимостей работает только в отношении предшествующего контекста, состоящего из трех, реже из четырех или пяти слов [3, с. 13–18]. Таким образом, последующее значение остается непредсказуемым. Эта же мысль пролеживается у И. А. Углановой [7], которая вслед за Р. Пенроузом считает, что наши когнитивные способности частично обусловлены формально-вычислительными процессами, а частично принципиально «невывислительные», то есть непредсказуемые по своей природе. Иными словами, не все языковые процессы можно

с моделировать, в частности, в континууме «форма-значение». Эту «невывчислительную» часть объясняет катену как отнологический базис языка.

В заключении отметим, что в современной грамматике зависимостей проблема семантики занимает важнейшее место, обусловленное необходимостью обоснования закономерностей применения речевых единиц в процессе коммуникации. Практический потенциал концепции катены огромен и может быть применен для описания многих феноменов, смежных с языком.

Библиографические ссылки

1. Античные писатели. Словарь. – СПб.: Издательство «Лань», 1999.
2. Ахмедова С. Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях / С.Н. Ахмедова // Филология и литературоведение. 2015.
3. – URL: <https://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (дата обращения 05.01.2024).
4. Кипяткова И. С. Применение синтаксического анализа при создании программной модели языка для систем распознавания русской речи / И.С. Кипяткова // Анализ разговорной русской речи» (АРЗ -2011): Труды пятого междисциплинарного семинара – СПб.: ГУАП, 2011. – 84 с.
– URL: https://phonetics.spbu.ru/images/AR3_2011.pdf (дата обращения 05.01.2024).
5. Кипяткова И. С., Карпов А. А. Разновидности глубоких искусственных нейронных сетей для систем распознавания речи – URL: https://www.researchgate.net/publication/312237884_Variants_of_Deep_Artificial_Neural_Networks_for_Speech_Recognition_Systems (дата обращения 05.01.2024).
6. Кипяткова И. С., Карпов А. А. Разработка и исследование статистической модели русского языка / И. С. Кипяткова, А. А. Карпов // Труды СПИИРАН. Вып. 12, СПб.: Наука, 2010, С. 35-49.
7. Меликян В. Ю. Фразеосинтаксические схемы «Хорош + N!¹» и «Хорош + N!²» в современном русском языке / В.Ю. Меликян // Вестник Томского университета. Филология. 2020 № 67 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeosintaksicheskie-shemy-horosh-ni-1-i-horosh-ni-2-v-sovremennom-russkom-yazyke/viewer>.
8. Угланова И. А. Об «эффекте частоты» в типологических исследованиях и теории языковых универсалий / И.А. Угланова // Филологические заметки. Том 7. № 1 (2009) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-effekte-chastoty-v-tipologicheskikh-issledovaniyah-i-teorii-yazykovyh-universaliy> (дата обращения 05.01.2024).
9. Dorival G. An Overview of the Catenae // Oxford Academic: – URL: <https://doi.org/10.1093/oso/9780192898098.003.0007> (дата обращения 05.01.2024).
10. O’Grady W. The Syntax of Idioms // Natural Language and Linguistic Theory 16(2): 279-312 – DOI: [10.1023/A:1005932710202](https://doi.org/10.1023/A:1005932710202) (дата обращения 05.01.2024).
11. Osborne T. Predicate Catenae: A Dependency Grammar Analysis of It-Clefts // Conference Papers: Proceedings of the Fifth International Conference on Dependency Linguistics (Depling, SyntaxFest 2019) – URL: <https://aclanthology.org/W19-7706.pdf> (дата обращения 05.01.2024).